

Весьма ценным является опыт неформальной унификации как результат деятельности негосударственных организаций, которыми в тесном взаимодействии с практикующими юристами были разработаны Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), Свод принципов, правил и стандартов *lex mercatoria* (*CENTRAL*) и Принципы Европейского договорного права.

Разработка и принятие в рамках ЕАЭС документа, подробно регламентирующего отношения хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС по заключению и исполнению договоров купли-продажи как между собой («региональные сделки»), так и с хозяйствующими субъектами третьих стран, а также имеющего статус нормативного правового акта прямого действия, будет способствовать исключению применения норм иных международных договоров, национального законодательства государств — членов ЕАЭС или третьих стран, а также созданию единой нормативно-правовой базы по вопросам заключения и исполнения внешнеторговых сделок этими субъектами.

ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СРЕДСТВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Жуков М. А., Белорусский государственный университет

Понятие «публичный порядок» не имеет четко определенных границ с точки зрения правоприменительной практики. Можно согласиться с тем, что публичный порядок представляет собой совокупность базовых принципов, которые имеют определяющее значение для функционирования правовой системы государства. Вместе с тем, перечень таких принципов является неопределенным и вызывает дискуссии.

В области интеллектуальной собственности публичный порядок оказывает влияние на применение альтернативных средств урегулирования споров с иностранным элементом в нескольких направлениях:

1) как ограничение применения иностранного права в процессе разрешения спора. Оговорка о публичном порядке ограничивает применение иностранного права и реализацию принципа автономии воли сторон по выбору применимого права, в особенности во внедоговорных отношениях;

2) как основание отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, вынесенного в ходе разрешения спора.

В отношении медиативных соглашений влияние ограничений публичного порядка напрямую не выражено. Вместе с тем при отказе в применении норм иностранного права существует риск того, что положения медиативного соглашения или соглашение в целом могут быть признаны недействительными как несоответствующие положениям законодательства государства, в котором оно подлежит исполнению.

В области интеллектуальной собственности влияние публичного порядка усиливается в связи с существованием территориальности прав интеллектуальной собственности. Вызвано это тем, что в качестве основания существо-

вания территориальности указанных прав является его взаимосвязь с принципом суверенного равенства государств, существенными экономическими, социальными и культурными интересами, которые подлежат защите со стороны государства.

Вместе с тем распространение концепции гибкой территориальности прав интеллектуальной собственности в законодательстве и правоприменительной практике ставит вопрос о необходимости ограничения применения публичного порядка в отношении интеллектуальной собственности.

Данный вывод подтверждается следующими выводами, которые вытекают из практики признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в США, Канаде и Швейцарии и ряде иных государств:

1) сам факт применения иностранного права, в том числе по соглашению сторон, к вопросу о нарушении исключительного права, в том числе права страны, где такой объект не охраняется, не влечет за собой автоматического признания данного обстоятельства нарушающим публичный порядок (указанное действие должно быть прямо запрещено законодательством государства, где решение претендует на исполнение);

2) арбитраж имеет право рассматривать не только споры договорного характера, но и споры, касающиеся нарушения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, а также споры, связанные с их созданием. Указанный вывод обычно вытекает из того, что стороны гражданско-правовых (частноправовых) отношений имеют право свободного распоряжаться указанными правами. Одним из способов реализации прав является передача спора для рассмотрения в арбитраже (третейском суде);

3) рассмотрение вопроса об охраноспособности конкретного объекта интеллектуальной собственности не противоречит публичному порядку, поскольку решение арбитража касается только сторон спора и не претендует на всеобщее признание государством.

В случае заключения медиативных соглашений правоприменительная практика не является столь обширной. В силу отсутствия института признания и приведения в исполнение медиативных соглашений, заключаемых за границей, аспекты применения публичного порядка ограничиваются вопросами права, которое может применяться к медиативному соглашению, а также вопросам о действительности его положений.

Полагаем, что применительно к медиативным соглашениям может быть применена аргументация, которая по своему содержанию аналогична аргументации, которая обосновывает возможность применения арбитража в спорах в области интеллектуальной собственности. Оговорка о публичном порядке может быть применена только в случае, когда медиативное соглашение подчинено иностранному праву и его применение создаст ситуацию, которая несовместима по своим последствиям с основными принципами законодательства государства, где соглашение подлежит исполнению.

Полагаем, что законодательное регулирование указанных вопросов может развиться в следующих направлениях:

— уточнения статьи 1099 Гражданского кодекса Республики Беларусь положениями, которые указывали в качестве основания применения публичного по-

рядка не просто противоречие основам правопорядка, а именно противоречие им последствий применения иностранного права;

— указания на невозможность приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, а также признания недействительными медиативных соглашений, которые вынесены на основании применения иностранного права вопреки требованиям территориальности исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

НАДНАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕАЭС И ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Кудрявец Ю. Н., Белорусский государственный университет

Формирование Единого рынка в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) предполагает расширение сферы наднационального регулирования на основании актов органов ЕАЭС с наднациональными полномочиями.

Суть наднационального регулирования состоит в том, что государства, входящие в интеграционное образование (или международную организацию) обязаны или вынуждены подчиняться нормам, принятым самим интеграционным образованием (международной организацией) на основании ее уставной правосубъектности, т. е. нормам, созданным или вступившим в силу без их согласия.

В период существования Таможенного союза (далее — ТС) сформировался сложный двухуровневый нормативно-правовой механизм регулирования таможенных отношений:

- 1-й уровень — таможенное законодательство ТС;
- 2-й уровень — национальное законодательство о таможенном деле государств — членов ТС.

Таможенное законодательство ТС составляли:

- 1) Таможенный кодекс Таможенного союза;
- 2) международные договоры государств — членов ТС;
- 3) акты, принимаемые наднациональным регулятором (первоначально — Комиссией таможенного союза, которая в 2012 г. была переименована в Евразийскую экономическую комиссию (далее — ЕЭК)).

В результате появилась новая форма правового регулирования, ранее неизвестная в Республике Беларусь, — наднациональное регулирование в области таможенных отношений. Правовую основу компетенции ЕЭК принимать акты прямого действия составил Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. и решение Высшего Евразийского экономического совета от 18 ноября 2011 г. «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии».

В настоящее время право ЕАЭС составляют:

- 1) Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС);
- 2) международные договоры в рамках ЕАЭС (договоры, заключаемые государствами — членами по вопросам функционирования и развития ЕАЭС);